

ЭРНАН ТОПАССО¹
HERNAN TOPASSO

ТРИСТАН МАРОФ: ИДЕЙНЫЙ ПУТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА. СЛОЖНЫЕ ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА В XX ВЕКЕ.
TRISTAN MAROF: IDEA AND POLITICAL PRACTICE. COMPLICATED PATH OF LATIN AMERICAN INTELLECTUAL OF THE XXth CENTURY.

Аннотация: Боливийский интеллектуал Тристан Мароф был широко известным политическим деятелем в 20-30-е годы XX в., его деятельность связана с ведущими идейными направлениями этой эпохи, модернизмом в литературе, коммунизмом, анархизмом, троцкизмом в политике. Его космополитический образ связан с изменениями в политической карьере, от гражданского политика к политическому эмигранту, проведшему более двадцати лет в 15 странах Европы и Америки. Несмотря на его молодость он был принят в ранг признанных левых лидеров в Европе, был связан с Анри Барбюсом, с американскими левыми таким как, Хосе Карлос Мариатеги или Диего Риверой. У него складывались непростые отношения с Коминтерном, при этом он оставался признанным лидером боливийских левых и рассматривался СССР как возможный лидер будущей коммунистической партии Боливии, что так и не стало фактом. Во время Холодной войны он критически относился в обеим враждующим сторонам. Данная статья анализирует сложный путь политика и интеллектуала, в течение всего XX века творившего и искавшего пути решения латиноамериканского и боливийского кризиса.

Ключевые слова: коммунизм, модернизм, интеллигенция, эмиграция, ссылка, Боливия, Тристан Мароф.

¹ Аргентинский исследователь htopasso@yahoo.com.ar

Abstract: Tristán Marof was a Bolivian intellectual with an outstanding political activity during the thirties. Because of the wide range of political and ideological connections with which he was associated through the years – modernism, communism, anarchism, trotskyism – his figure ended up in an air of ambiguity and unintelligibility. His cosmopolitan profile was outstanding: first as a civil servant and then as a political exiled, for almost twenty years he lived in more than fifteen countries in Europe and America. Despite his youth he managed to be in touch with some of the leading figures of the European political left – such as Henri Barbusse – and with the Latin American political and artistic avant-gardes among them the Peruvian intellectual José Carlos Mariátegui and the Mexican painter Diego Rivera. Despite his problematic relationship with the Comintern, he was for some time the most prominent figure of the Bolivian left wing and was seen by the Soviet Union as a potential leader of the yet to be created Bolivian Communist Party. That never happened. Instead, during the Cold War years Marof ended up arguing fiercely with both sides of that bipolar era, the communist and the capitalist worlds. This article aims to give an account of the ideological parabola of an intellectual and politician who went through more than half of the 20th century absorbing and producing ideas, trying first to understand and then design possible solutions for the Latin American and the Bolivian crisis.

Keywords: Communism, Modernism, Intellectuals, Exile, Bolivia, Tristan Marof

«Не знаю, буду ли я лишь агитировать и поддерживать революцию, и тогда меня изгонят из страны. Кто знает? Но точно я иду в этом направлении, убеждён как никогда, готовый к поражениям и разочарованиям. Я оптимист, что питаюсь не моими чувствами, а научным убеждением и пониманием сути. Если Боливия не национализировать свои рудники, свою нефть, то она исчезнет. Янки уже присматриваются к этим богатствам. Наивные обитатели Боливии и Америки не отдают себе отчёта в этом, как обычно...» - письмо Тристана Марофа Мануэлю Угарте, Париж, 4 сентября 1926 г.²

Тристан Мароф, настоящее имя Густаво Адольфо Наварро Амеллер, (Чукисака, 1898 – Санта-Крус, 1979) был выдающимся левым политическим деятелем и интеллектуалом Боливии в первой половине

² Archivo General de la Nación (AGN). Argentina. Archivo Ugarte. Tomo V, folio 90. 262

XX в. за 29 лет, прошедших с 1917 по 1946 г., Густаво Наварро жил в Боливии небольшими перерывами только семь лет. Остальные 22 года он провёл в постоянном движении по другим странам. Он был дипломатом, изгнанником, политэмигрантом, побывал в 15 странах, проехал десятки тысяч километров между Европой и Америкой. Его интеллектуальная карьера неразрывно связана с этими переездами.

До своей первой поездки в Европу в 1920 г. Наварро был уже известен в Боливии как писатель с модернистским уклоном, политиком и журналистом. Его юношеские произведения отражают влияние на его поколение ариелизма, идей Э. Родо, приспособленного к эпохе кризиса, европейской войны и первых откликов, пока ещё слабых, на Российскую революцию. Помимо этого, молодого Наварро беспокоили другие проблемы Боливии. Наряду с интересом к теме общественного просвещения или порокам разлагавшейся политической системы Боливии, Наварро активно настаивал на требованиях возвращения его стране океанского побережья, отторгнутого в результате поражения в Тихоокеанской войне. Его ариелизм, который выражался в антиутилитаризме, становился более подчинённым его главному беспокойству о положении в стране, что все более находило выражение в антиамериканизме. В политике он был яростным противником правящего либерализма. Он активно участвовал в перевороте июля 1920 г., положившему конец правлению Либеральной партии, когда к власти пришла Республиканская партия. Затем он получил дипломатический пост во Франции. Он занимал консульские посты в Гавре, Глазго, Женеве. Из Европы он вернулся в Боливию для организации социалистического движения.

Первый этап

Густаво Наварро изучал право в своём родном городе Сукре, очень рано проявил склонность и талант к литературной деятельности, начал публиковаться в местных газетах и журналах. В молодости Наварро вошёл в группу оппозиционеров, сформировавшуюся во второй период президентства Исмаэля Монтеса, а уже с 1915 г. становится формальным редактором газеты «EL Chicote» в Сукре³. Эта газета стано-

³ Эту газету возглавлял Альфредо Паласиос Мендоса, всего вышло 33 номера в марте – сентябре 1915 г.

виться центром нарождавшейся оппозиции к либеральной партии. Это сатирическое издание приобрело большую популярность, но и вызвало резкую полицейскую реакцию, в результате чего Наварро впервые оказался в тюрьме⁴.

Через несколько лет, подталкиваемый полицейскими преследованиями⁵, решает покинуть страну и уезжает в Чили и Аргентину. Небольшой рассказ⁶ и лекции в Аргентине – вот некоторые литературные следы его пребывания в Аргентине. Габриэла Мистраль, Хуан Паррадель Риго, Мануэль Гальвес и Констансио Вихиль были частью той интеллектуальной сети, в которой вращался этот молодой космополитный интеллигент.

Во время поездки Наварро прочитал лекции в Сантьяго-дель-Эстеро, а затем опубликовал их текст в Боливии. Тема конференции говорила сама за себя: «Коммунизм у Инков», – тема, к которой он будет возвращаться не раз в своих европейских публикациях⁷. Тогда, еще глядя на вещи глазами Родо, а затем уже сквозь призму марксистской теории, инкское прошлое и идея общинности, казалось, предлагали Наварро, как и потом Мариатеги, пути социального возрождения для Америки.

Вернувшись из поездки, он полностью окунулся в интенсивную политическую и интеллектуальную жизнь. Он основал журнал, написал книгу очерков и литературной критики⁸, повесть и хронику революции 12 июля, приведшем республиканцев Баутисты Сааведры к власти⁹. К 1920 г. он уже был признанным молодым писателем и журналистом в лагере антилиберальной оппозиции. Его видное участие в перевороте 12 июля заслонило его предыдущую активность в рядах Радикальной партии. В действительности, его симпатии и политические интересы были связаны именно с группой интеллектуалов Ла-

⁴ Его арестовали за статью “Banquete político fúnebre. En las esferas del poder. Cómo será la convención del montismo” в El Chicote, № 8, Sucre, 29/4/1915, p. 1. – Marof T. Habla un condenado a muerte, Córdoba, Ed. Logos, 1936, p. 25.

⁵ Наварро участвовал в организации взрыва в городе, сразу после президентских выборов 1917 г. Marof T. La novela de un hombre. Memorias, La Paz, Estado 1967, p. 100; Baciú S. Tristán Marof de cuerpo entero, La Paz, Ed. Isla, 1987, p. 21.

⁶ Navarro G. El Juramento // La Novela del Día, Año I, № 35, Buenos Aires, viernes 5 de septiembre de 1919.

⁷ Navarro G. Poetas idealistas e idealismos en la América Hispana, La Paz, 1919, p. 181

⁸ Navarro G. Renacimiento Altooperuano. Estudios filosóficos, Editor Darío N. Pórcel, Charcas. Mayo 1918.

⁹ Navarro G. Los Cívicos, Arnó Hermanos editores, La Paz, S/F (1919).

Паса из Радикальной партии.

Опыт активизма в Радикальной партии касался интеллектуальных кругов в различных городах страны, однако мало связанных между собой. Связи с рабочим движением, сначала установленные через Радикальную рабочую лигу, были активно поддержаны прессой. «El Figaro», а затем «El Hombre Libre» были рупором радикализма. Наварро активно сотрудничал в этих печатных изданиях.

К концу 1919 г., когда в «Рабочем центре общественных исследований» создавали Социалистические партии в различных городах страны, на страницах «El Hombre Libre» все чаще появляется тематика, связанная с положением рабочего класса. В ноябре – декабре газета отражала интересную полемику вокруг восприятия и распространения социалистических идей в Боливии¹⁰. В газете появилась серия статей под заголовком «Радикализм и социализм», а затем целая секция «Рабочая страница». Именно во время этой полемики вокруг социализма и рабочего вопроса Наварро присоединился к группе этой газеты¹¹.

Хотя Наварро активно участвовал в создании Радикальной партии¹², за кулисами он выполнял важную роль в подготовке событий, которые положили конец господству Либеральной партии. Уже после переворота Радикальная партия сразу же поддержала хунту, но предпочла сохранить независимый от нового правительства статус. После захвата власти республиканцами Баутиста Сааведра назначил Наварро директором тюрьмы в Ла-Пасе, которая тогда была наполнена политическими арестантами, деятелями свергнутого правительства.

После короткого пребывания на этом посту Наварро прошел через Министерство развития, но затем попросил правительство отправить его консулом в Европу и получил это назначение. Перед отъездом он женился на Кармен Пантохе Эстенсоро, которая сопровождала его в поездке в Европу. В Старом свете Наварро прожил пять лет, написал несколько книг очерков и одну повесть.

¹⁰ Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia. Editorial Los Amigos del Libro, La Paz, 1994.

¹¹ El Hombre Libre, La Paz, 17/12/1919, p. 5.

¹² Ночью 3 марта 1920 г. в редакции «El Hombre Libre» состоялось собрание Радикальной партии Ла-Паса, на котором Наварро и Клаудио Суасо были избраны секретарями партии. - El Hombre Libre, La Paz, 5/3/1920, p. 1. Несколько дней спустя состоялся съезд этой партии в Муниципальном театре Опуро, и Наварро представлял на нем партийную организацию Сукре. - El Hombre Libre, La Paz, 21/5/1920.

Второй этап

В Европе Наварро быстро интегрировался в сеть латиноамериканских интеллектуалов-эмигрантов. Как указывает Беатрис Коломби, речь шла о писателях-модернистах от Рубена Дарио до Амадо Нерво, от Энрике Гомеса Каррильо до братьев Гарсия Кальдерон¹³. Наварро полностью погрузился в бурную жизнь этих социальных связей, общения и даже интриг, что происходило как из потребностей его творчества, так и дипломатической работы.

Во Франции Наварро посещал лекции в «L'Humanité», на которых также ходили такие деятели как Жорж Пио и Шарль Раппопорт. Во Франции он познакомился с Анри Барбюсом, которому посвятил статью, изданную в Боливии, и который многие годы был его корреспондентом и лицом, представляющим социализм, антифашизм и борьбу за мир. В кафе Латинского квартала пути Марофа пересекались с разными писателями и интеллектуалами из Латинской Америки, он посещал тертулии, где познакомился с Сесаром Вальехо, Карлосом Меридой, Виктором Раулем Айя де Ла Торре.

Затем, после появившихся в Боливии публикаций, разоблачавших его связи с европейскими марксистами, он был вынужден уехать из Гавра в Глазго¹⁴. В Глазго его постигло первое личное несчастье, умер, не прожив и несколько месяцев, его первенец Тупах Валентин. Отец назвал своего первого сына инкским именем Тупах, что отражало его интерес к инкской истории, который мы видели в одной из первых его работ «Наивный американский континент»¹⁵, и который полностью проявился в его самой известной книге «Справедливость Инки»¹⁶.

Последующее его перемещение из Глазго в Геную более связано с его античилийской позицией, которая так очевидна в его первой книге «Наивный американский континент», подписанной его новым псевдонимом Тристан Мароф. Его идеи все более не соответствовали его положению дипломата, тем более что предисловием к этой книге было

¹³ Colombi B. Vocación migrante y viaje intelectual. Manuel Ugarte. // *Viaje intelectual, Migraciones y desplazamientos en América Latina*, Rosario, Beatriz Viterbo, 2004.

¹⁴ Его начальником в Великобритании в 1922 г. был земляк из Чукисаки, будущий президент страны Мамерто Урриолаогития. *Memoria y Anexos que presenta el Ministro de relaciones exteriores y culto al Congreso Nacional de 1922*. La Paz – Bolivia, Litografía e Imprentas Unidas, 1922.

¹⁵ Marof T. *El ingenuo continente americano*, Casa editorial Maucci, Barcelona, 1922.

¹⁶ Marof T. *La justicia del Inca*. Bruselas, Ed. Latino-Americana, 1926.

письмо Анри Барбюсса. Выход книги вызвал протест чилийского МИДа, и Баутиста Сааведра решил переместить Наварро консулом в фашистскую Италию. Мароф ответил сатирическим опусом «Суэто-нио Перчик, воспоминания дипломата республики морковок»¹⁷.

Тесты, изданные Марофом в Европе, позволяют провести границу, когда молодой боливийский интеллигент переходит к левому ариэлизму и латиноамериканскому модернизму с декларацией латиноамериканизма, антииспанства и антиамериканизма (антиутилитаризма) на основе антиклерикализма и антибуржуазности с явной тенденцией поворота к социализму. Он все более оказывался под влиянием большевизма, через призму которого он изучал инкское прошлое и рассматривал будущую модернизацию Боливии. Мароф выдвинул тогда ставший знаменем народного национализма лозунг: Земля крестьянам, рудники государству. Он сразу же стал популярным среди левых, рабочих и студентов. Хотя он оставался в плену увлечения инкским прошлым, уже появились новые идеи, приходившие из Советской России.

В Европе он издал три книги, нашедшие большой отклик в Латинской Америке. Также попытался реализовать издательский проект, но потерпел в этом неудачу. Об этом он с разочарованием написал в журнале «Repertorio Americano». В письме к Мануэлю Угарте (1875-1951) в 1925 г. он писал: «Должен признаться – я убеждённый коммунист, точнее, верую в коммунистическую доктрину»¹⁸.

Однако политическая ситуация в Боливии изменилась, и он идеологически оказался вне политической системы страны, которую представлял в Европе. 4 сентября 1926 г. из Парижа он сообщил о своём возвращении в Боливию: «17-го сажусь на корабль и 13 октября буду в Буэнос-Айресе». И добавляет: «Не знаю, что будет со мной далее, возможно, я полностью посвящу себя революции, .. и вполне возможно, меня вышлют из страны»¹⁹.

Третий этап

Оказавшись в Боливии, Мароф отмежевался от традиционных партий, начал активную деятельность по организации социалистического

¹⁷ Marof T. Suetonio pimienta, memorias de un diplomático de la república de zanahoria. Libr. de Alejandro Pueyo. Madrid, 1926.

¹⁸ Tristán Marof a Manuel Ugarte, Génova, 12/6/1925. AGN. Archivo Ugarte. Tomo V folio 20.

¹⁹ Tristán Marof a Ugarte, París, 4/9/1926. AGN Archivo Ugarte. Tomo V folio 90.

движения, активно сотрудничал с лидерами рабочего и студенческого движения Ромуло Чумасеро и Абраамом Вальдесом. Тогда же он вступает в контакт с Хосе Карлосом Мариатеги, которому пишет в марте 1927 г.: «В Боливии нас сопровождает успех в социалистической пропаганде»²⁰. Он отправил Мариатеги свою статью для «Amauta», журнала с которым он будет сотрудничать вплоть до смерти Х.К. Мариатеги в 1930 г.

Через несколько месяцев Мароф прочитал лекции о социализме в Оруро, Ла-Пасе и Сукре, вместе с Ромуло Чумасеро и другими лидерами участвовал в Третьем рабочем конгрессе в Оруро²¹. В апреле 1927 г. его приглашают выступить по социально-экономическим проблемам на Боливийской секции Латиноамериканского союза²².

5 января группа социалистов в Сукре объявила о создании партии в общенациональном масштабе. Для распространения своих идей они стали издавать газету «El Socialista», первый номер которой вышел в Сукре 18 января 1927 г. На выборах мая 1927 г. Соцпартия выдвинула свой список кандидатов, среди которых выделялись известные левые лидеры Энрике Г. Лоса, Тристан Мароф, Роберто Инохоса и М.Л. Дик Ампуэро²³. Несколько месяцев спустя, 15 июня 1927 г. в коминтерновском журнале «Correspondencia Sudamericana» был опубликован манифест Максималистской социалистической партии Боливии, в исполкоме которой уже не было ни Инохосы, ни Дика Ампуэро, ни Лосы. Его подписали Мароф, Альберто Мурильо Кальвимонте, Ромуло Чумасеро, Абраам Вальдес, Рафаэль Рейерос, Виктор Э. Санхинес, Оскар Серруто, Натуш Веласко²⁴. Программа партии провозглашала своей целью пропагандистскую работу посредством лекций, прессы, агитации и листовок. Партия заявляла, что она является марксистской и антипарламентской, выступает за национализацию горнорудной промышленности и индустриализацию Боливии. Партия также призывала к развитию рабочей кооперации, сельской колонизации и созданию сельских школ. Партия считала себя выразительницей интересов го-

²⁰ Mariátegui J.C. Correspondencia (1915-1930). Tomo I, Editorial Amauta, Lima, 1984, pp 248-249.

²¹ El Socialista, Sucre, Nro 11, 22/04/1927, p. 2.

²² El Diario, La Paz, 21/04/1927, p. 4

²³ Klein H. Orígenes de la revolución nacional boliviana. La crisis de la generación del Chaco. Ed, Juventud, La Paz, 1968, p.114; Lorini I. El movimiento socialista “embriionario”. p. 166.

²⁴ Correspondencia Sudamericana, Año 2, Nro 25, 15/06/27, pp. 13-16.

родского пролетариата, ремесленников, горнорудных рабочих, а также заявляла о желании сблизиться с «индейским крестьянством, которое пробуждается для борьбы с эксплуататорами»²⁵. Однако судьба боливийского социализма не была лёгкой, партия попала под суровые репрессии полиции, а также была ослаблена внутренними расколами.

Когда 27 января Мароф прибыл в Потоси для чтения лекций, он был арестован и выслан из этого города. Два месяца спустя муниципалитет Сукре отказал федерациям студентов и рабочих использовать местный театр для лекций Вальдеса и Марофа²⁶. И это было только начало полицейских преследований.

14 июля 1927 г. Мароф был арестован вместе с Вальдесом, Оскаром Серруто и другими товарищами. Социалистические газеты были закрыты. Социалистов обвинили в подготовке «коммунистического заговора» против президента Эрнандо Силеса. В прессе писали о коммунистическом и сааведристом заговорах²⁷. Проводились массовые аресты высылки из страны оппозиционеров. Несколько дней спустя, 25 июля произошло индейское восстание в Чайянте. В августе был арестован Луис Наварро, брат Марофа, обвинённый в коммунистической пропаганде среди индейцев²⁸.

После нескольких месяцев пребывания в заключении 10 сентября 1927 г. суд приговорил Тристана Марофа к высылке из страны²⁹. Находясь в тюрьме, он развернул кампанию за своё освобождение среди интеллигенции, дипломатов, политиков на всем континенте, с которыми он был ранее знаком. В августе он написал письмо из тюрьмы Моисесу Винсенси, которая была опубликована в журнале «Repertorio Americano». Он писал: «Необходимо, чтобы все интеллектуалы Америки, левые политики оказали нам моральную поддержку и направили протесты правительству Боливии, требуя нашего освобождения»³⁰. Хотя эти требования поддержали Марофа, решительное значение имело послание аргентинского социалиста Альфредо Паласиоса

²⁵ Ibidem, p. 13.

²⁶ El Socialista, Sucre, Nro 11, 09/04/1927, p. 3; Bandera Roja, La Paz, 14/2/1927, p4; Correspondencia Sudamericana, Año 1, Número 20-21, 15/03/1927, p. 45.

²⁷ La Razón, 15/07/1927, p.4.

²⁸ El Diario, La Paz, 12/08/1927, p. 4.

²⁹ La Razón, La Paz, 10/09/1927, p. 4.

³⁰ Repertorio Americano. Semanario de Cultura Hispánica, Tomo 15, Nro 12 (24/09/27), San José, Costa Rica, p 190.

от имени Латиноамериканского союза, повлиявшее на решение о высылке вместо тюремного заключения. 11 сентября Мароф покинул под стражей Ла-Пас.

Четвёртый этап

В конце 1927 г., воспользовавшись небрежением охраны, Мароф бежал из под стражи и пересёк границу Перу. Так начались его скитания по Перу, Кубе, Мексике, США, Уругваю, Бразилии и Аргентине. В своих поездках он установил многочисленные контакты с левыми политиками этих стран. Им строился образ гонимого левого писателя и политика. В феврале 1928 г. аргентинская газета «Crítica» опубликовала обширную заметку «Высланный тиранией нам поведал о своём невероятном спасении», в которой указывала: «Тристан Мароф, защитник боливийских индейцев, рассказывает о своём бегстве из тюрьмы. Это яркий и захватывающий рассказ»³¹. К фигуре Марофа было также приковано внимание секретных служб, так как за ним закрепилась репутация агента Кремля. Этот образ повлиял и на деятелей Коминтерна, которые стали рассматривать его, несмотря на его «эксцентричность», возможным лидером будущего коммунистического движения в Боливии.

Мароф некоторое время оставался на юге Перу, но вскоре понял, что страна, управляемая диктатором Легия, не даст ему политического убежища, и он отправился на Кубу. Его корабль несколько часов стоял на пристани в Кальяо, и Мароф использовал это время, чтобы лично познакомиться с Мариатеги.

На Кубе он оставался несколько месяцев, где наладил связи с левыми интеллектуалами и политиками, например, с кубинскими апристами и группой Минористов³². Мароф зарабатывал на жизнь журналистской деятельностью, публиковал свои статьи в «Atuei» и в литературном приложении «Diario de la Marina», которым руководил Хосе Антонио Фернандес де Кастро. Однако Куба при Мачадо также была враждебной для него территорией, и он перебрался в Мексику.

Мароф находился в Мексике с апреля 1928 г. по январь 1930 г. Президентом тогда был Плутарко Элиас Кальес, это было время создания Национальной революционной партии. О сложном положении

³¹ Crítica, Buenos Aires, 10/02/1928, p. 6.

³² Это была группа, состоящая из художников и интеллигентов, принадлежащих к авангардистам.

в этой стране он писал Мариатеги: «Нельзя ничего писать о Мексике, если не живёшь здесь»³³. Это были сложные времена, и он скоро почувствовал это на себе.

На рубеже 30-х годов этот боливийский писатель и политик крепко освоился в мексиканской интеллектуальной жизни. Его связи затрагивали артистические и интеллектуальные круги, близкие к Компартии Мексики, а также университетские сферы. Мароф получил приглашение от посла на Кубе Карлоса Трехо Лердо де Техада прочитать цикл лекций в Национальном университете, которые затем были изданы большим тиражом мексиканским правительством³⁴. Также он работал профессором истории Америки в Национальной подготовительной школе, а позднее перешёл на факультет философии и литературы в Институте экономики, созданном Хесусом Сильвой Эрсогом, который собрал там латиноамериканских эмигрантов таких как Мароф или кубинец Хулио Антонио Мелья. Мароф писал для аргентинской «Crítica», его тексты можно прочитать не только в Мексике (Crisol, El Libertador), в Перу (Amauta, Labor), на Кубе (El Diario de la Marina), в Уругвае (Justicia) и в Бразилии (Folha Acadêmica). Мексиканское пребывание Марофа дало ему всемирную славу.

Мароф сблизился с высоко политизированной группой мексиканского художественного авангарда, с миром местной богемы. Во время мексиканской жизни он вступил в Антиимпериалистическую лигу Америк, участвовал в компании “Руки прочь от Никарагуа”. В своих статьях и выступлениях он поддерживал Сандино, осуждая американский империализм³⁵. Он вошел в Латиноамериканский комитет по организации Первой антиимпериалистической конференции Карибского бассейна, подписал вместе с Риверой, Мачадо и Гурвицом воззвание ко второму всемирному конгрессу Антиимпериалистической лиги, который должен был состояться в Париже в июле 1929 г., но был пере-

³³ Mariátegui J.C. Correspondencia (1915-1930), Tomo II, Amauta, Lima, 1984, p. 408.

³⁴ Marof T. Opresión y falsa democracia, algunos aspectos sociales contemporáneos de América. Talleres Gráficos de la Nación, México, 1928.

³⁵ El libertador, núm. 19, vol. II, agosto de 1928, p. 6, y Raquel Tibol, Julio Antonio Mella en El Machete, Editora Abril, La Habana, 2007, pp. 185-189. Melgar Bao R. El exiliado boliviano Tristán Marof: tejiendo redes, identidades y claves de autoctonía política. Ponencia presentada en III Jornadas de Historia de las Izquierdas “Exilios políticos argentinos y latinoamericanos”, Inédito, Buenos Aires, 2005.

несён во Франкфурт³⁶. Под воздействием Мельи и Компартии Мексики публично порвал с апристами³⁷.

С Третьим Интернационалом у Марофа складывались сложные отношения именно во время его пребывания в Мексике. Коминтерновцы прилагали большие усилия, чтобы привлечь Марофа на свою сторону. Хотя Мароф представлялся плохо управляемым человеком, они признавали его авторитет среди боливийских левых и считали его способным организовать сильную компартию в Боливии. Компартия Мексики предлагала его кандидатуру для учёбы в Москве в Международной ленинской школе³⁸.

Мароф критически оценивал мексиканскую революцию, не считал её радикальной, что вызывало недовольство провластных политиков и интеллектуалов. Мароф считал её либеральной революцией, разбудившей движение сапатистов, которые не вписывались в её социальное содержание. Он проводил сравнительный анализ андской айлью и мексиканской общины-эхидо. Кальеса и кальизм он характеризовал как поворот вправо в процессе мексиканской революции, состоявшийся в 1929 г. с заключением соглашения с Ватиканом и подавлением мартовских восстаний³⁹. После ноябрьских выборов того года, когда Васконселос проиграл выборы, а КПМ ушла в подполье, в стране началось преследование коммунистов и политических эмигрантов. В результате в январе 1930 г. Мароф был выслан из страны.

Он выехал в Нью-Йорк, а супруга в этот раз не последовала за ним. У них родился второй сын, с которым она выехала в Перу, а затем вернулась на родину. Когда через семь лет спустя Мароф смог вернуться в Боливию, он уже жил с другой женщиной. В Нью-Йорке 16 февраля 1930 г. он прочитал лекцию «Антиимпериалистическая борьба в Латинской Америке» в Рабочем испанском центре. По его собственным свидетельствам, в этом городе он приобрёл оружие, которое

³⁶ Как явствует из письма Марофа Мануэлю Угарте, он рассчитывал принять участие в этом конгрессе, что не удалось - Marof a Ugarte, 31 de mayo de 1929, AGN, Archivo Ugarte, t. VI, folio 103.

³⁷ El libertador, núm. 20, vol. II, noviembre de 1928, p. 7.

³⁸ Schelchikov A. La internacional comunista y Tristán Marof: sobre el problema de relaciones entre la intelectualidad latinoamericana y los comunistas.// Anuario, Archivo y Biblioteca Nacional de Bolivia, Sucre, 1998, p. 8; Щелчков А.А. У истоков боливийского социализма: судьба Тристана Марофа.// Новая и новейшая история. 2000. № 5. С.45 – 60.

³⁹ Tristán M. El arreglo de México y el Vaticano // Crítica, Buenos Aires, 24/08/1929, p. 23.

тайно было переправлено в Аргентину для последующей доставки в Боливию.

22 июня 1930 г. он отправился в Буэнос-Айрес, где по приезду дал несколько интервью местным газетам, из которых было видно, что он солидаризируется со престоалинской позицией мексиканского коммунистического лидера Эрнана Лаборде. Тем временем приходили беспокоящие сообщения о политической ситуации в Боливии. 16 июня 1930 г. группа во главе с Роберто Инохосой захватила небольшой приграничный городок в Боливии Вильясон, объявив о начале социалистической революции. Эта провалившаяся вскоре акция вызвала яростную дискуссию с Инохосой⁴⁰. Эти споры совпали с обострением политического положения в Аргентине. 6 сентября 1930 г. произошёл реакционный военный переворот Хосе Феликса Урибуру. Мароф оказался в тюрьме, а затем выслан из Аргентины в Монтевидео. На корабле в Уругвай он плыл вместе с Луисом Карлосом Престесом. В Уругвае он оставался несколько месяцев и издал книгу, написанную ещё в Нью-Йорке «Уолл-Стрит и голод»⁴¹. Там же тогда находился Инохоса, с которым у Марофа возникали бурные споры, переходившие порой с уличных скандалов, о чем написала газета уругвайских коммунистов: «Вчера в 6 вечера у дверей газеты “El Nacional” произошёл бурный и комический инцидент между несколькими интеллектуалами, среди которых особо грязно отличился бессовестный тип, боливиец Инохоса»⁴².

Не имея средств к существованию в Уругвае, Мароф решил уехать в Рио-де-Жанейро. Там он общался в кругу поэтов и писателей, объединившихся вокруг поэта Мануэля Бандейры. Его существование поддерживала солидарность местных товарищей. Ему было 34 года, а его уже называли «старый солдат». С уходом из Розового Дома Урибуру в марте 1932 г. Мароф написал Альфредо Паласиосу о своем ин-

⁴⁰ Los olvidados de la izquierda latinoamericana. Roberto Hinojosa: ¿ un "Goebbels criollo" o un revolucionario apasionante? // Historias, México: INHA, 2012, No.82. P. 87-90; Щелчков А.А. Роберто Инохоса: пламенный революционер или “креольский Геббельс”// Латиноамериканский исторический альманах. № 7, 2007. С. 69 - 96

⁴¹ Marof, Tristán, Wall street y hambre: historia novelesca de dolor y de miseria, en el país más rico del mundo, de muchos que trabajan por una humanidad mejor, Impresora uruguaya, 1931.

⁴² Justicia, Montevideo, 5/12/1930

тересе вернуться в Буэнос-Айрес. И вскоре он там оказался. В своих письмах к Мануэлю Угарте он выражает недовольство местной прессой и политической ситуацией в Аргентине, высказывался об империалистических интересах в парагвайско-болливийском конфликте в Чако⁴³. Мароф, как когда-то Барбюс, бывший для него примером⁴⁴, объявил войну войне. 20 декабря 1932 г. он писал Угарте из Жужуя: «В Чако идет бесполезная война... Я сейчас на границе в Боливией»⁴⁵. Оттуда он призывал боливийских солдат дезертировать из действующей армии, осуждал правительство за кровавую бойню. За это на родине против него открыли уголовное дело, что надолго затруднило возможность возвращения домой. В Аргентине вместе с боливийскими эмигрантами он создал антивоенную группу «Тупак Амару», провозглашавшую борьбу за дело пролетариата и против империализма.

В 1932 – 1937 гг. Мароф живёт в провинциях Кордоба, Сантьяго-де-Эстеро, Тукуман. Его связывают тесные отношения с университетским движением за автономию. Его активно поддерживали Деодоро Рока и Грегорио Берманн. В 1934 г. Хосе Агирре Гайнсборг и группа боливийских эмигрантов из Чили (Боливийская левая) и Перу (Кольясуйо) создали в Кордобе Революционную рабочую партию (Partido Obrero Revolucionario (ПОР), которая откровенно выразила свои симпатии к Троцкому. В 1935 г. он сблизился с троцкистами Эстебаном Рейем и Акилесом Гармендией, стал издавать в Кордобе орган боливийских эмигрантов «América Libre».

Во время эмиграции в Аргентине Мароф опубликовал две свои самые знаменитые работы «Мексика в фас и в профиль», изданную в издательстве Кларидад⁴⁶, а также «Трагедию Альтиплано»⁴⁷, в которой изложил свое видение проблем Боливии. В этой работе он развернул программу национализации рудников, нефти и железных дорог. Он утверждал, что только революция откроет для Боливии путь модернизации и развития национальной промышленности, коллективизации экономики и аграрной реформы. В центре его программы было решение индейской проблемы через перераспределение земли и уничтоже-

⁴³ Tristán Marof a Manuel Ugarte, Buenos Aires, 10/08/1932. AGN Archivo Ugarte. Tomo VIII folios 105-106.

⁴⁴ El Hombre Libre, La Paz, 1/5/1920, p. 1.

⁴⁵ Tristán Marof a Manuel Ugarte, Jujuy, 20/12/1932. – AGN Archivo Ugarte T. VIII, fs 163-164

⁴⁶ Marof T. México de frente y de perfil, Ed. Claridad, Buenos Aires, 1934.

⁴⁷ Marof T. La tragedia del altiplano, Ed. Claridad, Buenos Aires, 1935.

ния латифундий и крепостничества, сохранившихся со времён колонии. Авангардом этой революции должны были стать рабочие горняки и студенты.

Аргентинская полиция постоянно преследовала Марофа, и на некоторое время он перешёл на подпольное положение в Сантьяго-дель-Эстеро и Тукумане. Сначала он разоблачал поджигателей войны в Чако, а после подписания мира обвинял в заговоре против страны подписантов договора. Аргентинское правительство смогло его задержать и отправило нелегально обратно в Боливию, о чем Мароф рассказал в своей книге «Говорит приговорённый к смерти». Однако тайная операция полиция была разглашена, и его друзья потребовали немедленного освобождения, развернули большую кампанию солидарности по всей Латинской Америке. Аргентинское правительство должно было отступить и освободить Марофа.

Вскоре начались жаркие дискуссии в компартии Аргентины о Марофе, когда он поддержал Троцкого. От него отвернулись некоторые его друзья (Гуньон и Берманн), ну а его отношения с компартией всегда были сложными. Южноамериканский секретариат Коминтерна характеризовал его авантюристом, но публично не нападал на него, не желая полностью порвать связи с влиятельным лидером боливийских левых⁴⁸. К 1936 г. боливийский социалист Энрике Бальдивесо предложил Марофу вступить в революционный фронт, который в 1936 г. сверг правительство Техады Сорсано. Они поддерживали программу национализации рудников, но только в случае если будет гарантирован внешний рынок для их продукции. Они рассчитывали, что таким может стать СССР. Предложение о поездке Марофа и Ивана Кесвара для переговоров в Москву не было реализовано⁴⁹. Действительно, в этот год чувствовалось некоторое сближение с компартией Аргентины, но его поездке в Москву с Кесваром воспротивился Орестес Гиольди⁵⁰.

⁴⁸ Об отношениях Марофа и Коминтерна см. Schelchkov A. Historia de un desengaño. La Internacional Comunista, Tristán Marof y Bolivia // Revista Archipiélago, La Paz, Nro 2, Enero-Marzo, 2008 pp. 56-67; Щелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. № 5. 1996. С. 42-55

⁴⁹ Щелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. № 5. 1996. С. 53-55.

⁵⁰ РГАСПИ, Ф. 495, Оп. 20, д. 353 Л. 1 – 3.

Пятый этап

В конце 1937 г., получив гарантии от правительства Хермана Буша, Тристан Мароф возвращается в Боливию. Некоторое время живёт в Сукре, и жалуется, что полиция не соблюдает данные ему гарантии. Он заявил, что готов сотрудничать с «социалистическим правительством»⁵¹. Представитель Генерального штаба армии встретился там с Марофом, о чем сообщал: «Он заявил, что не является коммунистическим агитатором, не будет таковым, он пользуется серьёзной репутацией на континенте, но не из-за агитации, а благодаря своим книгам, статьям, лекциям в Университетах Мехико и Нью-Йорка. И если проанализировать его работы, то ясно, что он является ярким националистом»⁵².

Проблема состояла также в том, что от него ожидали в Боливии, и что он сам собой представлял. Некоторые левые студенты высказали свое разочарование. Мароф, высылаемый всеми тиранами, не смог толком объяснить на одной лекции, как он понимает марксистскую теорию стоимости, не смог ответить на критику со стороны коммунистов. К тому же ПОР раскололась на две фракции: одно крыло во главе с Хосе Агирре Гайнсборгом говорили о классовой пролетарской партии, и другое объявляло о задаче создания многоклассовой партии. За второй группой стоял сам Мароф, который создал новую Рабочую социалистическую партию Боливии (ПСОБ – Partido Socialista Obrero de Bolivia), которая издавала газету «Batalla». Эта партия выступила на выборах, и Мароф был избран в Конгресс в 1940 г. Будучи депутатом, продолжал печатать статьи и брошюры, разоблачающие пронацистские силы в лице молодых националистов Виктора Паса Эстенсоро и Карлоса Монтенегро.

В 1943 г. к власти в Боливии пришли военные из тайной националистической ложи РАДЕПА и политики националисты из партии МНР. Мароф перешёл в яростную оппозицию к ним. Он снова должен был скрываться и искать убежища за рубежами Боливии. Он оставался в эмиграции в Лиме все три года правления Гуальберто Вильярроэля. Когда в 1946 г. после народного восстания в Ла-Пасе бездыханные тела Гуальберто Вильярроэля и Роберто Инохосы были повешены на фанари площади Мурильо в Ла-Пасе, дорога Марофа домой была откры-

⁵¹ Щелчков А.А. Режим «государственного социализма» в Боливии. 1936 – 1939. М: ИВИ РАН, 2001. С. 255

⁵² Archivo Nacional de Bolivia, PG. 1937. T. 166 (PG7212)

та. В последующие годы он посвятил себя журналистике и литературе, он издал: «Националистический эксперимент»⁵³, «Просвещённый город»⁵⁴, «Шеф (политическая комедия)»⁵⁵, «Латинская Америка, загадка»⁵⁶. В 1967 г. вышел в свет первый том его мемуаров.

После возвращения из Лимы в 1946 г. он покинул политическую сцену и социалистические идеи, выражал свой глубокий скептицизм в отношении будущего. Его партия ПСОБ «умерла» после участия в олигархическом правительстве в 1949 г., и запомнилась в эти годы лишь яростными протестами против присуждения Нобелевской премии по литературе Пабло Неруде⁵⁷. В обстановке Холодной войны Наварро посылал проклятия обеим противостоящим сторонам. Критикуемый левыми и правыми, Мароф удалился в 50-е годы в Санта-Крус и полностью изолировался от внимания общества. Его вторая жена покинула его. Он остался одиноким старым изгнанником, хотя и на своей родине. Годы спустя в своём письме аргентинскому социалисту Хуану Антонио Солари он признавался: «Единственное, что меня интересует сегодня – это демократический социализм, противостоящий варварству и печальному опыту первой половины века»⁵⁸. Тристан Мароф умер в Санта-Крусе 10 февраля 1979 г.

Библиография

Щелчков А.А. Роберто Инохоса: пламенный революционер или “креольский Геббельс” // Латиноамериканский исторический альманах. № 7. 2007. Schelchkov A.A. Roberto Hinojosa: plamennyi revoliutzioner ili “kreolskiy Goebbel’s” // Latinaoamerikanskiy istoricheskiy almanakh. No.7. 2007. [Roberto Hinojosa: fiery revolutionary or “creole Goebbel’s”]

Щелчков А.А. У истоков боливийского социализма: судьба Тристана Марофа. // Новая и новейшая история. № 5. 2000. Schelchkov A. U istokov boliviyskogo sozialisma: sudba Tristana Marofa // Novaia i noveishaia istoria. № 5. 2000. [At the origins of Bolivian socialism: Tristan Marof]

⁵³ Marof T. El experimento nacionalista, La Paz, 1947.

⁵⁴ Marof T. La ilustre ciudad. Historia de badulaques, Ed. Gamarra, La Paz, 1950

⁵⁵ Marof T. El Jefe (Comedia Política), Ed. Talleres Gráficos Bolivianos, La Paz, 1965.

⁵⁶ Marof T. América Latina. Un enigma. Ed. Chuquisaca, Lima, 1970.

⁵⁷ Baciu S. Tristán Marof de cuerpo entero. Ediciones Isla, La Paz, 1987, p. 217.

⁵⁸ Tristán Marof a Juan Antonio Solari, Santa Cruz de la Sierra, 15/03/1974.

- Baciu S. Tristán Marof de cuerpo entero, La Paz, Ed. Isla, 1987.
- Klein H. Orígenes de la revolución nacional boliviana. La crisis de la generación del Chaco. Ed, Juventud, La Paz, 1968.
- Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia. Editorial Los Amigos del Libro, La Paz, 1994.
- Mariátegui J.C. Correspondencia (1915-1930). Editorial Amauta, Lima, 1984.
- Marof T. América Latina. Un enigma. Lima, Ed. Chuquisaca, 1970.
- Marof T. El experimento nacionalista, La Paz, 1947.
- Marof T. El ingenuo continente americano, Casa editorial Maucci, Barcelona, 1922.
- Marof T. El Jefe (Comedia Política), La Paz, Ed. Talleres Gráficos Bolivianos, 1965.
- Marof T. Habla un condenado a muerte, Córdoba, Ed. Logos, 1936.
- Marof T. La ilustre ciudad. Historia de badulaques, La Paz, Ed. Gamarra, 1950
- Marof T. La justicia del Inca. Bruselas, Ed. Latino-Americana, 1926.
- Marof T. La novela de un hombre. Memorias, La Paz, Estado, 1967.
- Marof T. La tragedia del altiplano, Buenos Aires, Ed. Claridad, 1935.
- Marof T. México de frente y de perfil, Buenos Aires, Ed. Claridad, 1934.
- Marof T. Opresión y falsa democracia, algunos aspectos sociales contemporáneos de América. Talleres Gráficos de la Nación, México, 1928.
- Marof T. Suetonio pimienta, memorias de un diplomático de la república de zanahoria Libr. de Alejandro Pueyo. Madrid, 1926.
- Marof T. Wall street y hambre: historia novelesca de dolor y de miseria, en el país más rico del mundo, de muchos que trabajan por una humanidad mejor, Impresora uruguaya, 1931.
- Melgar Bao R. El exiliado boliviano Tristán Marof: tejiendo redes, identidades y claves de autoctonía política. Ponencia presentada en III Jornadas de Historia de las Izquierdas “Exilios políticos argentinos y latinoamericanos”, Inédito, Buenos Aires, 2005.
- Memoria y Anexos que presenta el Ministro de relaciones exteriores y culto al Congreso Nacional de 1922. La Paz – Bolivia, Litografía e Imprentas Unidas, 1922.
- Navarro G. Los Cívicos, La Paz, Arnó Hermanos editores, S/F (1919).
- Navarro G. Poetas idealistas e idealismos en la América Hispana, La Paz, 1919.
- Navarro G. Renacimiento Altoperuano. Estudios filosóficos, Editor

Darío N. Pórcel, Charcas. 1918.

Raquel T. Julio Antonio Mella // El Machete, La Habana, Editora Abril, 2007.

Schelchkov A. Historia de un desengaño. La Internacional Comunista, Tristán Marof y Bolivia // Revista Archipiélago, La Paz, Nro 2, Enero–Marzo, 2008.

Schelchkov A. La internacional comunista y Tristán Marof: sobre el problema de relaciones entre la intelectualidad latinoamericana y los comunistas.// Anuario, Archivo y Biblioteca Nacional de Bolivia, Sucre, 1998.

Schelchkov A.A. Los olvidados de la izquierda latinoamericana. Roberto Hinojosa: ¿un "Goebbels criollo" o un revolucionario apasionante? // Historias, México: INHA, 2012, No.82.